

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

О.В. Клыпа (Магадан)

Аннотация. Обосновывается гипотеза о том, что расширение проблемного поля истории отечественной психологии возможно за счет включения в него психологических идей, развивающихся в древнерусский период.

Ключевые слова: научная психология; вненаучная психология; античный период; древнерусский период.

В настоящее время история психологии представляет собой одну из важнейших ветвей психологического знания, являясь своеобразной рефлексией психологической науки. Большинство зарубежных и отечественных ученых – историков психологической науки главное внимание уделяют возникновению и развитию *научной* психологии, поэтому в качестве основных задач истории психологии, как правило, определяются воссоздание исторической *научной* психологической мысли, анализ возникновения и дальнейшего развития *научных* знаний о психике. А.Н. Ждан подчеркивает: «Научное знание – это систематическое знание, внутренне связанное некоторыми принципами, общими предпосылками; опирающееся на доказательство и допускающее логическую и опытную проверку правильности своих утверждений и их использование в различных формах и применительно к различным областям жизни общества. Научное знание вырабатывается в процессе научной деятельности; оно имеет автора и дату своего установления» [3. С. 6]. Обычно акцент делается на вопросах, освещающих такие проблемы, как возможность объективного исследования психики; отстаивание психологией своего суверенитета по отношению к другим наукам; изменение содержания категориального аппарата и объяснительных принципов; процесс трансформации предметной области в контексте вызвавших ее причин и условий; формирование психологических теорий и т.д.

Во всех отечественных учебниках по истории психологии анализ возникновения и развития психологических знаний начинается с античной эпохи (А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская, В.А. Якунин, М.Г. Ярошевский). Истории античной и западноевропейской психологии посвящены сотни книг. Вместе с тем следует отметить, что история отечественной психологической мысли начального периода никак не отражена в указанных источниках. В отечественных учебниках по истории психологии анализ развития психологической мысли в России начинается с XVIII или XIX в. [3]. В работах Б.Г. Ананьева, Е.А. Будиловой, А.А. Никольской, А.В. Петровского, А.А. Смирнова вопросы истории отечественной психологии также охватывают дореволюционный или советский периоды. На сегодняшний день отсутствует целостный систематический труд, который бы отражал полную и последовательную историю развития психологических взглядов, идей, зарождающихся в период становления Руси и русского Средневековья,

хотя изучение древнерусской религиозно-философской мысли имеет давнюю историю.

Еще в работах первого русского историка В.Н. Татищева можно найти попытки оценить произведения русских религиозно-философских мыслителей. Частично это начинание было продолжено Н.М. Карамзиным. Большое значение в изучении древнерусского религиозно-философского сознания сыграли работы славянофилов – И.С. Аксакова, К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина. Первую в отечественной историографии попытку представить древнерусскую религиозно-философскую мысль как важнейший этап развития отечественной философии предпринял профессор Казанской духовной академии архимандрит Гавриил (Воскресенский), который в 1839–1840-х гг. опубликовал многотомную, в шести частях, отечественную «Историю философии» [1].

Из исследований второй половины XIX – первой половины XX в. можно назвать работы М.В. Безобразовой, А.И. Введенского, А.Ф. Лосева, Э.Л. Радлова, Г.Г. Шпета, С.Л. Франка, Б.В. Яковенко. Вместе с тем большинство авторов того времени указывали на отсутствие самостоятельной собственно философской, а следовательно, и психологической мысли в Древней Руси. Г.Г. Шпет так определял древнерусскую мысль: «низкий культурный уровень», «дикость нравов», «отсутствие умственных вдохновений», «отсутствие истинной умственной культуры» [11]. Подобная методологическая позиция довольно долго господствовала в отечественной историографии. Свое отражение она нашла и в работе одного из мыслителей Русского зарубежья В.В. Зеньковского «История русской философии» (первое издание вышло в Париже в 1948–1950-х гг.). Весь период Древней Руси автор обозначал как «Пролог к русской философии» [5].

Интерес к древнерусской мысли начал возникать с конца 1940-х гг. Во второй половине XX в. начали выходить многотомные «Очерки русской культуры» (в 6 томах; 1969–1979), посвященные периоду XIII–XVII вв., авторы которых стремились показать процесс развития различных сфер духовной культуры, провести обобщение основных тенденций в развитии русской культуры, показать поступательный характер ее развития, место в европейской культуре. В работах А.Ф. Замалева и В.А. Зоца [4], В.С. Горского [2] и др. анализируются как частные, так и общие вопросы развития философии

в Древней Руси, ее характер, периодизация, воззрения отдельных мыслителей. Однако общим недостатком указанных работ, подчеркивает С.В. Перевезенцев, являются их методологические установки: изыскание именно рациональных элементов в произведениях древнерусских мыслителей [8]. При этом важнейшие аспекты, связанные с религиозным мирозерцанием, не исследовались, поскольку воспринимались как несущественные.

Примерно с 1980-х гг. возникает интерес к изучению проблем развития русской религиозно-философской мысли XI–XVII вв., актуализируются задачи общего осмысления основных идей и тенденций развития религиозно-философской мысли Древней и средневековой Руси как единого процесса, ее своеобразия, местоположения во всемирно-историческом процессе. В работах Б.А. Рыбакова [9] рассматриваются различные аспекты древнерусской духовной культуры. Согласно его взглядам, в разножанровых фольклорных сюжетах XIX–XX вв. отразилась не только мифологическая, но и устная историческая традиция, восходящая к временам православной древности. Фольклор и народное искусство являлись для него источником в реконструкции религиозно-мифологических воззрений. Исследования В.В. Иванова, В.Н. Топорова также посвящены содержанию и сущности славянской мифологии [6].

Вряд ли у кого-то возникнет сомнение, что психологическое познание зарождается уже на самых ранних ступенях человечества. «Возникновение психологического познания продиктовано насущной объективной потребностью самопознания человека как субъекта деятельности и общественных отношений, необходимостью позиционирования себя относительно других явлений окружающего мира, определения своих возможностей, внутренних психологических ресурсов, выступающих условием эффективного взаимодействия с миром. Этим обусловлена чрезвычайно длительная, уходящая к глубинным истокам существования человеческого сообщества история развития психологического познания» [7. С. 21], однако на сегодняшний день «...отсутствует целостное рассмотрение системы *внеаучной* психологической мысли. Поэтому картина развития психологического познания остается неполной, не раскрывающей его во всей эволюционной и структурной целостности» [7. С. 63]. В современной истории психологии в 90-е гг. XX – начале XXI в. сформировалась концепция изучения духовно-религиозного наследия (Б.С. Братусь, Ю.М. Зенько, А.А. Гостев, В.А. Елисеев, В.И. Слободчиков, М.В. Чумаков и др.). Идейной основой духовно-религиозной психологической мысли выступает христианское вероучение. Ряд психологических идей, сложившихся в русле христианского учения, имеют глубокий смысл и созвучны современным психологическим подходам: определение души как нерасчлененного единства, необходимость ее целостного изучения; утверждение приоритетности нравственного начала в человеке и в познавательной

деятельности; освещение духовного уровня бытия человека и др.

Таким образом, система психологического познания включает, наряду с *научной* разработкой психологических проблем, широкий спектр психологических идей, возникающих во *внеаучных* сферах, и охватывает такие аспекты, как процессуальный (возникновение и развитие знания), содержательный, субъектно-личностный и социально-культурный. В работах В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника выделены две формы *внеаучного* психологического знания: 1) житейские представления о психике, включающие обыденное психологическое знание, формирующееся в жизнедеятельности человека, в его предметно-практическом взаимодействии с миром; 2) психологическое знание, возникающее и развивающееся в русле искусства, мифологии, религии. Несмотря на признание значимости обыденного психологического познания (А.Н. Ждан, К.А. Абульханова-Славская, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский), оно до сих пор не стало предметом глубокого и всестороннего историко-психологического рассмотрения.

В этой связи представляет научный интерес рассмотрение «донаучного» периода развития психологического знания, когда психология еще не оформилась в качестве самостоятельной области науки, а также изучение естественной трансформации психологических взглядов на переходе от поздней первобытности («варварство», «язычество») к цивилизации («христианское цивилизационное поле», «религиозно-философское знание»). Появление первых житейских психологических представлений, пусть даже очень наивных, самобытных и интуитивных, является точкой отсчета в зарождении психологической мысли.

На ранних этапах развития человечества обнаруживаются попытки осмысления особенностей функционирования и роли психики (души), ставшие основой развития других форм психологического познания. Объективированной формой выражения житейских психологических знаний и представлений людей являются этнографическая культура народа (традиции, обычаи), создаваемые ими мифы, произведения народного творчества, связанные с осмыслением человеческого опыта (поговорки, пословицы, исторические песни и сказания и т.д.). Именно в них в обобщенном виде раскрывается то, что волнует человека, является предметом его размышлений, то, как он воспринимает и оценивает разные стороны действительности, что признает ценным и значимым в себе и других людях и что отвергает. Научное мировоззрение развивалось и развивается в тесном взаимодействии с разными сторонами духовной жизни человечества. Отделение науки от результатов ранее происходившей познавательной деятельности человека в области мифологии, религии, философии, общения или искусства невозможно, поскольку все проявления человеческой жизни тесно сплетены между собой.

С.А. Токарев, Е.М. Мелетинский отмечают: «Миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания. Человеку с самых ранних времен приходилось осмысливать окружающий мир. Мифология и выступает как наиболее ранняя, соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма мировосприятия, понимания мира и самого себя первобытным человеком... как первоначальная форма духовной культуры человечества» [10. С. 12]. К продуктам мифологического творчества относятся сказки, легенды, былины.

По мнению В.А. Кольцовой, мифы, сказки, легенды, былины «выполняли многообразные функции: выступали средством познания и символического моделирования, классификации и интерпретации мира, человека и его души; являлись регуляторами жизнедеятельности человеческого сообщества и выполняли функцию социального контроля; служили фактором сохранения родовых общественных структур и поддержания их целостности; формулировали систему общественных идеалов, норм, требований и задавали ориентиры в развитии человека» [7. С. 146].

Являясь исходной формой познания, мифологическое мышление не исчерпывается начальной стадией истории; на более поздних стадиях оно представлено в качестве одного из компонентов религии, философии, науки. Особой формой психологического познания выступают представления о человеке и душе, формирующиеся в религии. Религия содержательно связана с мифологическим творчеством, это проявляется в заимствовании мифотемы, осмыслении общечеловеческих проблем, использовании метафорического (символического) языка. Мифологическое творчество, система религиозных взглядов, лежащих в основе духовной культуры и менталитета народа, требуют серьезного и непредвзятого научного исследования, поскольку выступают важными источниками психологического познания.

При этом важно не осовременивать идеи далекого прошлого и не придавать им статус научной психологии. Наиболее оправданным является использование в качестве единицы анализа динамики психологического знания понятия «проблема», более широкого по объему, чем понятие «категория», и в то же время менее жесткого и однозначного, т.е. допускающего возможность существования проблематичного знания.

Всякое начало имеет свое основание. Отечественная психология имеет свои собственные истоки, определяющие ее самобытность. В этой связи изучение зарождения и развития психологических воззрений в древнерусский период, изучение эволюции психологического познания у восточных славян при переходе от бесписьменной к письменной культуре, от первобытности к христианской цивилизации представляет научный интерес. Работа в этом направлении поможет приоткрыть новую страницу в истории психологии: представить древнерусскую психологическую мысль как важнейший этап развития отечественной психологии. В рамках этого направления следует проанализировать происхождение, формы проявления, эволюцию психологических воззрений древних славян как языческого, так и раннехристианского периодов. Очевидно, что духовно-религиозная психологическая мысль относится к числу исторически ранних форм осмысления человеческой психики, закономерностей ее развития. Вместе с тем важно подчеркнуть, что духовно-религиозная психология также имеет свои корни: она аккумулировала народные традиции, в том числе и языческие.

Обозначенные позиции позволяют говорить о расширении проблемного поля истории отечественной психологии за счет включения в него психологических идей, развивающихся в древнерусский период (IX–XII вв.), являются обоснованными и требуют новых подходов к теоретическому и практическому их осмыслению.

Литература

1. Гавриил (Воскресенский). История философии. Казань, 1840.
2. Горский В.С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI–XII вв. Киев, 1988.
3. Ждан А.Н. История психологии: От Античности до наших дней. М., 2007.
4. Замалеев А.Ф., Зоц В.А. Мыслители Киевской Руси. Киев, 1981.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991.
6. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
7. Кольцова В.А. История психологии. Проблемы методологии. М., 2008.
8. Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X–XVIII вв. (Основные идеи и тенденции развития). М., 1999.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981;
10. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
11. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.
12. Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология // Мифы народов мира: В 2 т. М., 1980.
13. Шнет Г.Г. Сочинения. М., 1989.

THE PROBLEM OF THE INITIAL STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OF PSYCHOLOGE
Klypa O.V. (Magadan)

Summary. The author writes about the hypothesis that the widen of the problematical field of History of the Russian Psychology is possible by including the Psychological ideas, having been developed in the old Russian period and the antique period in it.

Key words: scientific psychology; nonscientific psychology; antique period; old Russian period.